

СРЕДА, 15 ИЮЛЯ 1953 г. № 165 (11236)

Благодарный пример служения театру

Вчера советская общественность отмечала столетие со дня рождения М. Н. Ермоловой.

«Мария Николаевна Ермолова — это педа-эпоха для русского театра», — так определил Станиславский место Ермоловой в истории русского театра: полвека ее служения сцене (1870—1921) — это не примечательный эпизод, не яркий этап, это — эпоха в истории русского театра.

Ермолова была первой в мире артисткой по творческой одаренности, и она же была первой по идейной глубине своего творчества, по высоте тех требований, которые предъявляла к себе, как художнику и человеку. — она была первой потому, что в своем творчестве несла великое знамя борьбы за идеалы человечности и свободы.

Ермолова родилась в семье скромных тружеников театра, выросла в бедности и навсегда сохранила в себе уважение к труdiaющемуся человеку, любовь к народной поэзии, пламенную веру в творческую одаренность русского народа, в его светлое будущее. Истинными учителями Ермоловой в деле искусства были великие русские актеры-демократы Мочалов и Щепкин.

Но были, и другие учителя у Ермоловой, навсегда утвердившие ее на пути свободного творчества, руководимого демократической мыслью и освободительной идеей. В письме в Общество любителей российской словесности при Московском университете по поводу его 100-летия (1911) Ермолова писала: «Примите мое сердечное приветствие, мою любовь и душу мою... Знакомство со многими профессорами... просветило меня... Я узнала, что такое Белинский, Герцен, Добролюбов... что есть общественные вопросы... Поэт Некрасов стал моим любимым поэтом, с его горячей любовью к народу и защитой его!».

Чем больше мы изучаем биографию Ермоловой, тем прочнее устанавливаем ее связи с революционно-освободительным движением 70-х годов. В историю этого движения вошел бенефисный спектакль Ермоловой «Овечий источник». Доле де Вега (1876). Современники, с восторгом вспоминают образ Лауренсии, деревенской девушки, призывающей крестьян к восстанию против угнетателя-командора. Сильнейшее воздействие этого образа на зрителей было порождено не одним трагическим искусством Ермоловой, оно было порождено тем, что в слова и призывы испанской крестьянки Ермолова вкладывала мысли, чувства русских девушек, несших в угнетенную русскую деревню призывы к борьбе за свободный труд, за освобожденную землю.

Спектакль «Овечий источник» благодаря Ермоловой превратился в политическую демонстрацию против «командоров» самодержавия в деревне и городе.

Через пять лет повторилась подобная же демонстрация в Малом театре. В свой бенефис Ермолова (1881) поставила драму «Корсиканка» итальянского драматурга Гуальтьери, участника освободительного движения Гарибальди. Ермолова выступила в роли корсиканки Гюльнэры, убивающей притеснителя народа герцога Дорна. Демократическая публика бурно рукоплескала Ермоловой — Гюльнэре, совершившей народный суд над деспотом. По приказу же начальства спектакль был немедленно снят с репертуара, из театра изъят самый экземпляр пьесы, а пьеса запрещена к представлению и к печати.

Через три года (1884) в свой бенефис Ермолова поставила, добившись снятия пензурного запрета, «Орлеанскую деву» Шиллера. В образе Иоанны Ермолова создала настоящий апофеоз любви к родине,

самоотверженному подвигу во имя народно-го освобождения, апофеоз героической воле.

Искусство Ермоловой было искусством мудрой правды и прекрасной простоты. Артистка высокой трагедии, она была так же велика и в драме и в комедии, потому что во всех жанрах драматургии она искала одного и того же: верного постижения человека во всей глубине его чувствований и переживаний, во всей силе его стремлений и действий.

Лучшие из образов были у Ермоловой в пьесах Островского. Ее Катерина в «Грозе» (1873), восторженно принятая демократическими зрителями, была в передаче великой артистки грозным обвинительным словом всем самодурам и насильникам, оскверняющим женщину и преграждающим ей путь к счастью и свободе. В целом ряде других ролей Островского — Юлия Тугина («Последняя жертва»), Евдалья («Невольницы»), Вера Филипповна («Сердце не камень»), Людмила («Поздняя любовь») — Ермолова показывала высокий нравственный облик русской женщины, ее душевную чистоту, ее сердечную глубину, ее самоотверженную любовь.

«Ермолова — самый замечательный тип русской актрисы и женщины», — писал Вл. И. Немирович-Данченко. — «Весь ее внутренний облик глубоко отличает ее от западных актрис... Ермолова отмечена совершенно необыкновенной скромностью».

Во всем облике Ермоловой — человека, художника, гражданина сквозили драгоценные черты русского народа: высокая мужественность сердца, преданность любимому труду, верность своему призванию, любовь к свободе.

Ермоловой приходилось жить и творить в тягостных условиях казенного театра, опекаемого бездушными чиновниками. Но свой путь актрисы она прошла с такой берностью своим идеалам, с такой светлой правдивостью, с такой дружбой с товарищами по сцене, с таким трудовым самоотвержением, что с полным правом Станиславский в день 50-летия служения Ермоловой театру писал ей от лица всех советских актеров: «Неотразимо ваше облагораживающее влияние. Оно воспитало поколения».

Великая Октябрьская социалистическая революция исполнила мечту Ермоловой: открыла все двери театров для широчайшего народного зрителя.

Несмотря на преклонные годы, упадок сил, Ермолова радостно пошла навстречу этому зрителю: она выступала не только в Малом театре, но и в районных выездных спектаклях. Народ восторженно принял прекрасную простоту и мудрую силу искусства Ермоловой.

В 1920 году не один Малый театр, не одна Москва, а вся Советская страна торжественно праздновала 50-летие служения Ермоловой русскому искусству. По мысли В. И. Ленина, Ермоловой было присвоено — первой из актрис — почетнейшее звание — народная артистка республики. На юбилейном спектакле в Малом театре присутствовал Владимир Ильич Ленин.

Потрашенная Ермолова в простых, взволнованных словах отвечала на беспримерный дар, полученный ею от Советского правительства: «Я глубоко горжусь честью, которая мне оказана этим подношением, и глубоко тронута тем именем, которым вы меня называете. Всю свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремились к нему и он и я. И до конца дней мы всегда принадлежим народу».

Ермолова принадлежала народу в своем великом искусстве, в своем творческом подвиге, в своей жизни.

С. ДУРЫЛИН.